

дни, когда приходится ломать голову над соглашением о религиях, ведь больше чем когда-либо говорят, что оно свидетельствует о новых подкупках и нарушениях долга. После этого они согласились на включение нескольких пунктов, предложенных вновь прибывшим, чтобы расторгнуть эти мошеннические договоры. Потом он спросил, поддержат ли они его в обдуманном им предложении: свести все церковные споры к правилам, твердо установленным первоапостольской церковью до конца четвертого или начала пятого века.

Шамье первый дал обещание поддержать Обинье; за ним последовали все другие. Тогда Обинье пошел в кабинет к королю. Прежде всего король приказал ему немедленно отправиться к дю Перрону. Обинье повиновался. Кардинал принял его ласково и против обыкновения несколько раз поцеловал в щеку. Едва они присели, кардинал стал оплакивать несчастья христианского мира и спросил, нельзя ли кончить распрю добром. «Нет, ибо мы не добры», — ответил Обинье. «Сударь, — сказал кардинал, — обяжите христиан вступить в переговоры, чтобы объединиться после стольких гибельных споров, разделяющих души отдельных лиц, целые семьи, даже королевства и государства». Обинье ответил: «Сударь, переговоры бесполезны там, где последнее из перечисленного вами стремится главенствовать над сомнениями благородных людей».

Выслушав несколько таких же речей, Обинье, наконец, выступил со следующим заявлением: «Раз вы хотите, чтобы я высказался в несоответствии с моими качествами и положением, укажу вам, сударь, что изречение Гвиччардини¹⁰², как мне кажется, должно применяться к церкви так же, как и к государству; хорошо выработанные правила, приходя в упадок, восстановятся, если свести их к первоначальному установлению. Итак, я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, ибо вы всегда полагаетесь на древность, как будто в этом ваша выгода: и вы, и мы должны признать нерушимыми законами основоположения церкви, установленные и соблюдаемые до конца четвертого века; в делах церкви, которые каждый считает извращенными, вы, называющие себя старшими, должны начать с восстановления первой статьи, о которой мы у вас просим; мы так же должны поступить со второй, и в такой последовательности все будет восстановлено по образцу этой древности». Кардинал воскликнул, что пасторы не одобряют этих предложений. На это Обинье возразил, что ручается головой и честью за успех. Кардинал задумчиво пожал ему руку и сказал: «Дайте нам еще сорок лет сверх тех четырехсот». — «Я вижу, вам не дает покоя Халкидонский собор¹⁰³, тогда просите уж больше пятидесяти, — ответил Обинье. — Что ж, давайте обсудим это на открытом диспуте и, договорившись о главном, мы предоставим вам то, чего вы требуете, — тогда, но не сейчас».